

Горюшкина Наталья Евгеньевна

"ЕМУ ВСЕ АКЦИЗНОЕ ДЕЛО ОДОЛЖЕНО СВОИМ УСПЕХОМ": О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СУДЬБЕ А. П. ЗАБЛОЦКОГО-ДЕСЯТОВСКОГО

В статье освещены основные вехи политической биографии видного деятеля либерального движения А. П. Заблоцкого-Десятовского. Дана характеристика деловым и моральным качествам ближайшего соратника министра государственных имуществ П. Д. Киселева, показано его деятельное участие в подготовке винной реформы. Автор отвечает на вопрос: почему, несмотря на значительный личный вклад в преобразовательный процесс 1860-1870-х гг., А. П. Заблоцкий-Десятовский до сего времени остается "забытой" фигурой российской историографии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 67-71. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(321)

Исторические науки и археология

В статье освещены основные вехи политической биографии видного деятеля либерального движения А. П. Заблоцкого-Десятовского. Дана характеристика деловым и моральным качествам ближайшего соратника министра государственных имуществ П. Д. Киселева, показано его деятельное участие в подготовке винной реформы. Автор отвечает на вопрос: почему, несмотря на значительный личный вклад в преобразовательный процесс 1860-1870-х гг., А. П. Заблоцкий-Десятовский до сего времени остается «забытой» фигурой российской историографии.

Ключевые слова и фразы: А. П. Заблоцкий-Десятовский; Министерство государственных имуществ; крестьянская реформа; винная реформа.

Наталья Евгеньевна Горюшкина, к.и.н., доцент
Кафедра истории и социально-культурного сервиса
Юго-Западный государственный университет
gor046@yandex.ru

**«ЕМУ ВСЕ АКЦИЗНОЕ ДЕЛО ОДОЛЖЕНО СВОИМ УСПЕХОМ»:
О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СУДЬБЕ А. П. ЗАБЛОЦКОГО-ДЕСЯТОВСКОГО©**

В ряду государственных деятелей, прочно связавших свое имя с реформами Александра II, заметное место принадлежит Андрею Парфёновичу Заблоцкому-Десятовскому. Но, несмотря на огромный вклад в дело преобразования России, имя это кануло в Лету и не упоминается, когда того требует сама логика повествования.

Вынесенная на суд читателя статья является первым опытом исследования политической биографии А. П. Заблоцкого-Десятовского.

Будущий реформатор родился 4 (16) июля 1808 г. на хуторе Напрасновка, неподалеку от г. Новгород-Северский Черниговской губернии. Он принадлежал к древнему дворянскому роду Заблоцких, принявших добавочную часть к фамилии по наследственной деревне Десятуха Стародубского уезда Черниговской губернии. Отец А. П. Заблоцкого-Десятовского, Парфён Николаевич, получил высшее образование в лучшем в то время высшем учебном заведении Малороссии – Киевской духовной академии, но из-за полного разорения родительской семьи вынужден был служить управляющим. После женитьбы на дочери священника Феодосии Федоровне Ефимович он поселился в селе Сопычи Новгород-Северского уезда Черниговской губернии, где у Заблоцких-Десятовских родилось четверо детей – Андрей, Мария (в замужестве – Коссович), Михаил, ставший впоследствии выдающимся статистиком и историком, и Павел, будущий доктор медицины, профессор Санкт-Петербургской медико-хирургической академии [1, с. 548].

В 1819 г. Андрей Заблоцкий-Десятовский поступил в Новгород-северскую гимназию и продолжил обучение на отделении физических и математических наук Московского университета. В 1827 г. он окончил курс со степенью кандидата и золотой медалью, а в 1832 г. получил степень магистра физико-математических наук за диссертацию «О способах исследования кривых линий второго порядка» [10].

В тот же год молодой человек перебрался на жительство в Санкт-Петербург и определился на службу в Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел. Связей в столице у Заблоцкого-Десятовского не было, но «трудопособность» и твердость характера позволили ему «выдвинуться» [30, с. 10]. В 1835 г. он был поставлен во главе канцелярии Статистического отдела МВД, руководителем которого был известный статистик, член Российской академии наук К. И. Арсеньев, по его инициативе в 1836 г. Статистический отдел выпустил в свет «Статистические сведения о Санкт-Петербурге» [31], представлявшие собой выдающееся исследование столицы России. Автор не был указан, и публика, приняв во внимание «капитальность» работы, посчитала автором Арсеньева. Ситуацию прояснил журнал «Современник», указав на появление в российской статистике нового имени – А. П. Заблоцкий-Десятовский. Последующие его работы, в числе которых «Статистические сведения об иностранных поселениях в России» [13], «О рыбных промыслах в России» [9], «Хозяйственные замечания о некоторых губерниях Южного края России» [15], сделали Андрея Парфеновича хорошо узнаваемым автором.

Помимо руководства канцелярией, Заблоцкий-Десятовский исполнял обязанности (совместно с князем В. Ф. Одоевским) редактора «Журнала Министерства внутренних дел». Талантливые редакторы изменили структуру ведомственного издания, на его страницах наряду с официальными документами впервые появились экономические, научные и технические материалы, статистические обзоры, переводы лучших работ зарубежных авторов.

Служа в министерстве, Заблоцкий-Десятовский подружился с Н. А. Милютиным, Ю. Ф. Самариным, А. К. Гирсом, И. П. Арапетовым, Е. И. Ламанским, К. И. Домонтовичем, «без всяких масонских или иных знаков они узнали друг друга и сошлись, как старые знакомые» [1, с. 543]. Товарищи стали частыми

посетителями дома Н. А. Майкова и, по свидетельству И. А. Гончарова, «составляли какую-то братскую семью или школу, где все учились друг у друга, размениваясь занимавшими тогда русское общество мыслями, новостями науки, искусства» [5, с. 2]. Их убеждения были далеки от радикализма: признание разума, преданность идеям справедливости соединялись с приверженностью монархической форме правления. На склоне лет, вспоминая своих старых друзей, Андрей Парфёнович напишет: «Эти люди не были революционерами, ни конституционалистами; они не мечтали о перестройке общества на новых началах; эти люди не были одержимы любоначалием, не стремились к достижению власти для самоуслаждения. Идеал их был – водворение правды в тех сферах жизни, где им приходилось действовать. На пути к этому идеалу у них были два охранителя: труд и чувство долга» [1, с. 543].

Новые возможности служебного роста открылись для молодого чиновника в 1837 г. в связи с переводом его в V Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, где велась работа по учреждению Министерства государственных имуществ. В 1838 г. Заблоцкий-Десятовский получил назначение на должность начальника Статистического отделения МГИ и скоро стал «ближайшим» сотрудником министра государственных имуществ П. Д. Киселева. Андрей Парфёнович выступил в роли кодификатора большинства законов, проходивших по министерству, члена всех действующих при министерстве комиссий, редактора «Журнала Министерства государственных имуществ» (1841–1857 гг.) и, кроме прочего, «сделался “пером” графа Киселева во всех случаях, где требовалось ясное и отчетливое изложение по важнейшим государственным вопросам. Такой сотрудник был тем необходимее для графа Киселева, что, при необыкновенной ясности и определенности своего государственного ума, он менее совершенно владел русским, чем французским языком и был несколько затруднен в правильном изложении своих намерений на родном языке» [30, с. 16-17].

Тесное общение с Киселевым не могло не повлиять на мировоззрение Заблоцкого-Десятовского. На исходе дней Андрей Парфёнович признавался: «С Павлом Дмитриевичем Киселевым я находился в сношениях с 1837 года, и чем более эти сношения продолжались, тем более укреплялась моя связь с ним <...> Я обязан многим Киселеву, но в особенности тем, что учился у него трем общественным добродетелям: законности, порядку, предусмотрительности» [1, с. 545].

В 1839 г. под председательством Николая I при Министерстве государственных имуществ был учрежден Секретный комитет «для регламентации взаимоотношений между помещиками и крестьянами». Граф Киселев, стоявший на антикрепостнических позициях, поручил «ближайшим конфидентам» Заблоцкому-Десятовскому и Н. А. Милютину (*своему племяннику – Н. Г.*) «отправиться во внутренние губернии России и, под предлогом обозрения положения государственных имуществ, вникнуть в положение помещичьих крестьян» [7, с. 291]. Поручение было более чем деликатным и, по собственному выражению Андрея Парфёновича, он занялся «самою опасною контрабандою, именно: изучением вопросов администрации и политики, а главное – изучением положения народа, его нужд и желаний» [1, с. 543].

Итогом командировки стала записка «О крепостном состоянии в России», передавшая ужасающе-бедственное положение крепостной деревни: «Нечистота и теснота суть необходимые элементы крестьянского быта <...> Нигде ни мысли, ни желания улучшения <...> Помещик не входит в это, ибо ему нужен только работник и рабочая сила <...> В голодные зимы положение крестьянина и его семьи ужасно. Он ест всякую гадость. Желуди, древесная кора, болотная трава, солома – все идет в пищу. При том ему не на что купить соли. Он почти отравляется, <...> являются страшные болезни, <...> грудные младенцы гибнут как мухи. Никто и не знает этого, потому что никто не посмеет писать или громко толковать об этом; да и многие ли заглядывают в лачуги крестьянина?» Описание имело поразительное сходство с тем, что представил за полвека до того А. Н. Радищев. Автор свидетельствовал, что крепостная деревня живет слухами о близкой воле, «они никогда не распространялись так быстро и не повторялись так часто, как в настоящее царствование. Большинство убеждено в том, что эти слухи, эти толки рождает не кто иной, как дух времени, против которого не может устоять никакая человеческая сила». Записка завершалась призывом «уравнять крестьян в отношении гражданских прав с прочими свободными состояниями» [7, с. 292].

Министр государственных имуществ не решился представить императору записку Заблоцкого-Десятовского. Она не только не была напечатана, но даже в рукописи была опасна для автора (*записка будет опубликована спустя 40 лет в книге Заблоцкого-Десятовского о П. Д. Киселеве – Н. Г.*). В мемуарах П. П. Семёнова-Тян-Шанского описана паника, охватившая семью Милютиных, когда при обыске у одного из братьев (*Владимир Милютин проходил проверку по делу М. В. Бутаевича-Петрашевского – Н. Г.*) была обнаружена записка Заблоцкого-Десятовского. Полковник Главного штаба Д. А. Милютин употребил все свои связи, дабы изъять компромат. «Читал я один. Пока я жив – никуда отсюда не выйдет», – пообещал Милютину глава Следственной комиссии, князь А. Ф. Голицын [30, с. 18]. Но о существовании записки стало известно и главному оппоненту графа Киселева в Секретном комитете, управляющему Морским министерством А. С. Меншикову. Это дало ему предлог к «неумеренным порицаниям» в адрес Заблоцкого-Десятовского. Адмирал находил разные способы, чтобы продемонстрировать свою неприязнь. Так, при вступлении Андрея Парфёновича в Английский клуб Меншиков спешно прибыл на заседание. «Я слышал, что здесь хотят выбрать в наши сочлены адъютанта Пугачева, – заявил он, – я приехал помешать этому». Заблоцкий-Десятовский был забаллотирован [16, с. 127].

Когда консерваторы обвиняли Заблоцкого-Десятовского в революционности, демократы клеймили его как реакционера, «правительством подкупленного и угождением прокладывающего себе дорогу» [4, с. 45]. Держа удары с обеих сторон, Заблоцкий-Десятовский продолжал работать.

В 1840-е гг. большую часть своего времени он посвятил учреждению приходских училищ в казенных селениях. Одной из насущных проблем при их организации стала нехватка книг для народного чтения. Андрей Парфёнович взялся сам составить сборники для крестьянских детей. В короткий срок были выпущены «Сельское чтение» [28], «Рассказы о Боге, человеке и природе» (при участии В. Ф. Одоевского) [23], «Ручная книжка для грамотного поселянина» (при участии К. И. Домонтовича) [26]. Простым, доступным языком сборники рассказывали о крестьянском быте, медицине, физике, географии, литературе, истории. «Не принадлежат собственно к тому, что обыкновенно называется “литературой”, – писал по их поводу В. Г. Белинский – они, тем не менее, принадлежат к важнейшим произведениям современности, и весом своей внутренней ценности перетянут многие пуды романов, повестей, драм – даже “патриотических”» [2, с. 301-302].

Несмотря на обилие служебных занятий, Андрей Парфёнович неофициально редактировал (вместе с В. Ф. Краевским и А. А. Одоевским) «Отечественные записки». В атмосфере николаевской реакции, когда самое робкое слово, замолвленное в пользу освобождения крестьян, повергало того, кто его произносил, опале, в журнале появилась статья Заблоцкого-Десятовского «Причины колебания цен на хлеб в России» [12]. За полтора десятилетия до крестьянской реформы она доказывала экономическую неэффективность крепостного труда [Там же, с. 40]. Эта статья, по воспоминанию К. Д. Кавелина, нанесла «сильный удар по крепостному праву с экономической стороны. Нетрудно понять, сколько нерасположения с разных сторон должно было накопиться на голову А. П. Заблоцкого-Десятовского» [1, с. 549].

В 1845 г. ко множеству занятий Заблоцкого-Десятовского присоединилась деятельность по организации Русского географического общества. Андрей Парфёнович нес на себе обязанности помощника управляющего (1846-1847 гг.), управляющего (1847-1850 гг.), председателя Отделения статистики (1850-1859 гг.), члена Совета Общества (1869-1873 гг.). Он выступил инициатором крупнейших статистических исследований России 1850-х гг. [6, с. 210]. В 1859 г. стараниями Андрея Парфёновича при Обществе был создан политико-экономический комитет, развернувший широкую полемику о путях развития России. Комитет был закрыт в 1862 г. из-за доноса, указывающего, что «здесь идут парламентские прения по предметам самых чувствительных интересов и государства, и законодательства», тем самым возможно «проникновение в общество идей коммунизма, социализма, демократизма и атеизма» [24, с. 194].

В конце 1840 – начале 1850-х гг. идейным центром либералов стал кружок К. Д. Кавелина, Н. А. Милютина, А. П. Заблоцкого-Десятовского [18, с. 10]. Он стал одним из звеньев в формировании содружества либеральной бюрократии и либеральной общественности, готовых «при благоприятных условиях взять дело преобразования в свои руки» [17, с. 28].

В 1851 г. Заблоцкий-Десятовский был произведен в действительные статские советники и назначен членом Ученого комитета Министерства государственных имуществ; в 1856 г. стал директором Департамента сельского хозяйства и членом-корреспондентом историко-филологического отделения Санкт-Петербургской академии наук. Но в тот год Александр II назначил графа Киселева послом в Париж (государь желал освободиться от тех, кто при жизни отца пользовался наибольшим влиянием). Портфель министра был передан графу М. Н. Муравьеву (*герою некрасовских «Размышлений у парадного подъезда» – Н. Г.*). Новый министр, «не разделявший взглядов графа Киселева, закрыл целый департамент, которым управлял А. П. Заблоцкий-Десятовский, чтобы оставить его не у дел» [1, с. 549]. Маневр не принес искомого результата: в феврале 1859 г. Андрей Парфёнович получил назначение на должность статс-секретаря Департамента экономии Государственного совета с сохранением членства в Ученом совете министра государственных имуществ, а в ноябре был произведен в тайные советники.

Представляя Департамент экономии Госсовета, Заблоцкий-Десятовский был введен в состав Главного комитета по крестьянским делам и стал одним из лидеров либеральной группы комитета. Он внес немалый личный вклад в разработку проекта выкупной операции [29, с. 156].

Одновременно при Министерстве финансов был создан Комитет для подготовки винной реформы. По личной просьбе великого князя Константина Николаевича во главе Комитета был поставлен Заблоцкий-Десятовский. Под руководством Андрея Парфёновича чиновники Государственной канцелярии в кратчайший срок собрали в архивах Министерства финансов обширные сведения об откупной системе в России. Составленная на их основе записка была издана в четырех томах и позволила Департаменту государственной экономии произвести «полный разбор» результатов откупной системы, определить основания акцизной системы, которая могла бы заменить откупа.

В октябре 1860 г. журнал Департамента государственной экономии был внесен на рассмотрение Общего собрания Государственного совета. Доводы против откупов были столь убедительны, что даже консервативно настроенное большинство членов Госсовета признало: «Оставление после 1862 г. настоящей откупной системы в каком бы то ни было виде будет иметь неминуемым последствием увеличение связанных с нею злоупотреблений, терпеть которые было бы несовместимо ни с достоинством, ни с обязанностью правительства» [27, с. 45].

В ноябре 1860 г. последовало высочайшее предписание разработать подробный проект «Положения о питейном сборе». С этой целью при Министерстве финансов была учреждена Особая комиссия, руководство которой вновь поручено Заблоцкому-Десятовскому.

Работа над «Положением» продолжалась с декабря 1860 г. по апрель 1861 г., в мае 1861 г. проект был передан на обсуждение Департамента государственной экономии и Общего собрания Государственного совета.

Вклад Андрея Парфёновича в учреждение акцизной системы был огромным. На основе разрозненных мыслей, речей и проектов, устно изложенных намерений он создал приспособленный к русской практике план преобразования питейного сбора. «Ему все акцизное дело одолжено своим успехом, – писал государственный секретарь В. П. Бутков, – под его руководством в течение одного года были собраны все материалы и обработаны все проекты; он же докладывал их и Департаменту государственной экономии, и Общему собранию Государственного совета. Все это было им исполнено в то время, когда он был членом редакционных комиссий по крестьянскому делу и председателем того отделения сей комиссии, которое занималось составлением выкупного проекта» [19, с. 41-42].

4 июня 1861 г. «Положение о питейном сборе» было высочайше утверждено. По плану Заблочно-Десятовского, с января 1863 г. питейный налог стал поступать в казну в виде акциза с 1° или 0,01 части ведра безводного спирта, патентного сбора с заводов, «выделяющих напитки и изделия из спирта и вина», и питейных заведений. Каждый вид подакцизных товаров готовился на особых заводах, устройство которых жестко регламентировалось. Ограничительные условия и нормы в отношении питейной торговли позволяли соблюсти порядок в реализации социально опасного продукта. Государственный доход был поставлен в прямую зависимость от объема произведенного в России алкоголя. Для надзора над поступлением питейного сбора, по предложению Заблочно-Десятовского, было учреждено акцизное управление с привлечением в него исключительно честных и благонадежных чиновников [25, д. 30, л. 3].

Андрей Парфенович понимал, что разработанное с его участием питейное законодательство требует развития, но надежда на продолжение реформы не оправдалась. Оппоненты Заблочно-Десятовского, пришедшие к власти, воспользовались трудностями в ее реализации, «клеветами». В 1867 г. Андрей Парфёнович был отстранен от управления делами Департамента экономии Государственного совета и переведен в Комитет финансов, где «его замечательные государственные способности и таланты чахли в бездействии в продолжение восьми лет» [1, с. 550].

Заблочки-Десятовский был удручен. В обширных аналитических работах этого периода - «Несколько замечаний о финансах Австрии» (1865) [8], «Обзорение государственных доходов России» (1868 г.) [11], «Финансовое управление и финансы Пруссии» (1871 г.) [14] – он неустанно доказывал необходимость расширения преобразовательного процесса.

И на этом жизненном отрезке Андрей Парфёнович продолжал много работать. Он тратил силы на попечение Санкт-Петербурга. С 1853 г. Заблочки-Десятовский состоял гласным городской думы, по его «почину» в столице стали выходить «Известия городской думы», шло санитарное обследование вод в реках и каналах, освещен газом Васильевский остров, проведена первая перепись населения столицы, организовано «Петербургское общество взаимного страхования». В 1869 г. вместе с Кавелиным он организовал «Благотворительное общество для вспомоществования всем бедным, живущим в районе православного Андреевского собора на Васильевском Острове» [30, с. 18].

Немало времени Заблочки-Десятовский уделял работе в «Обществе для пособия нуждающимся литераторам и учёным», что было создано по инициативе И. С. Тургенева и А. В. Дружинина для поддержки молодых дарований и обеспечения достойной старости нуждающимся литераторам. Заблочки и Кавелин стали и авторами Устава, и главными организаторами Литературного фонда [21, с. 213].

В 1875 г. Заблочки-Десятовский получил неожиданное известие о назначении его членом Государственного совета. Это назначение Андрей Парфёнович воспринял как «официальное опровержение тех клевет, которые на него возводились», но здоровье все чаще подводило его [1, с. 550]. Заблочки торопился закончить книгу о своем друге и наставнике, графе Киселеве. По воспоминаниям статс-секретаря Е. А. Перетца, император Александр II «так интересовался книгой, что читал ее ежедневно по вечерам, засиживаясь до 2-х часов ночи» [22, с. 103].

До конца дней Заблочки был окружен заботой близких: жены Фанни Андреевны (в девичестве – Эндрьюс), с которой повенчался еще в 1841 г., дочерей Елизаветы (жена известного путешественника и государственного деятеля П. П. Семенова-Тян-Шанского) и Ольги (жена обер-прокурора Священного Синода В. К. Саблера).

Андрей Парфёнович умер 24 декабря 1881 г. и похоронен на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга.

Государственный чиновник, редактор, публицист, экономист, статистик, член Географического общества, просветитель, благотворитель, «умственный контрабандист», идеолог крестьянской и винной реформ, член Государственного совета, А. П. Заблочки-Десятовский своей многогранной деятельностью показал, как много может сделать человек непрерывным трудом и умением использовать каждую свою способность. Его по праву можно отнести к числу великих деятелей XIX в., о которых Б. Э. Нольде писал: «С них начинается современная Россия <...> нет ни одного крупного вопроса политической, социальной, культурной жизни России, который уже тогда не был бы поставлен и не решался бы тем поколением современных русских» [20, с. 213].

И если оценка его государственной деятельности допускает возможность дискуссии, то репутация честного человека бесспорна. Заблочки-Десятовский ни разу не пожертвовал своими убеждениями и даже в самые тяжелые дни жизни не приносил в жертву свои идеалы. Чистота помыслов создала ему громадный

нравственный авторитет среди современников, она же дает право надеяться, что вклад Заблоцкого-Десятовского в дело преобразования России будет оценен, а слова К. Д. Кавелина станут пророческими: «Так или иначе, при нас или после нас, а правда возьмет свое. Я не верю в попечительное, отечески о нас пекущееся провидение; но твердо верю в логику фактов, которая с железною, беспощадною последовательностью проводит в жизнь законы явлений и выводы из данных, не останавливаясь ни пред чем в мире» [3].

Список литературы

1. Андрей Парфенович Заблоцкий-Десятовский // Русская старина. 1882. Т. 33. № 2. С. 531-560.
2. Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: в 13-ти т. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. Т. 9. 804 с.
3. Брюханов В. А. Трагедия России: царубийство 1 марта 1881 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://sites.google.com/site/vladimirbrjhanov/mart> (дата обращения: 23.03.2012).
4. Бухштаб Б. Я. Н. А. Некрасов: проблемы творчества. Л.: Сов. писатель (Ленингр. отд-ние), 1989. 350 с.
5. Гончаров И. А. Николай Аполлонович Майков. Некролог // Голос. 1873. 29 августа.
6. Заблоцкий-Десятовский А. П. Взгляд на историю развития статистики в России // Записки Русского географического общества. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1847. Кн. II.
7. Заблоцкий-Десятовский А. П. Граф П. Д. Киселев и его время. Материалы для истории имп. Александра I, Николая I, Александра II. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1882. Т. II. 356 с.
8. Заблоцкий-Десятовский А. П. Несколько замечаний о финансах Австрии. М.: Унив. тип., 1865. 51 с.
9. Заблоцкий-Десятовский А. П. О рыбных промыслах в России. СПб., 1838. 73 с.
10. Заблоцкий-Десятовский А. П. О способах исследования кривых линий второго порядка. М.: Унив. тип., 1831. 51 с.
11. Заблоцкий-Десятовский А. П. Обзорение государственных доходов России. СПб.: Комиссия для пересмотра системы податей и сборов, 1868. 186 с.
12. Заблоцкий-Десятовский А. П. Причины колебания цен на хлеб в России // Отечественные записки. 1947. № 5. Отд. IV. С. 1-36; № 6. Отд. IV. С. 31-66.
13. Заблоцкий-Десятовский А. П. Статистические сведения об иностранных поселениях в России. СПб., 1838. 86 с.
14. Заблоцкий-Десятовский А. П. Финансовое управление и финансы Пруссии. СПб.: Тип. В. Безобразова и К^о, 1871. Ч. 1. 662 с.; Ч. 2. 448 с.
15. Заблоцкий-Десятовский А. П. Хозяйственные замечания о некоторых губерниях Южного края России // Журнал Министерства государственных имуществ. СПб., 1841. Ч. 1. Кн. 1.
16. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М.: Мысль, 1978. 288 с.
17. Захарова Л. Г. Самодержавие, бюрократия и реформа // Вопросы истории. 1989. № 10. С. 25-29.
18. Лейкина-Свирская В. Р. Петрашевцы. М.: Просвещение, 1965. 146 с.
19. Михайловский М. В. Государственный совет Российской империи. Государственные секретари. В. П. Бутков // Вестник Совета Федерации. 2007. № 11.
20. Нольде Б. Э. Юрий Самарин и его время. Париж: Vmga-press, 1978. 245 с.
21. Пантелеев Л. Ф. Из воспоминаний прошлого. М.: Академия; Ф-ка книги «Красный пролетарий», 1934. 795 с.
22. Перетц Е. А. Дневник Е. А. Перетца (1880-1883 гг.). М. - Л.: Гос. изд-во; Тип. печатный двор в Лгр., 1927. 172 с.
23. Рассказы о Боге, человеке и природе: чтение для детей дома и в школе / изд. кн. В. Одоевским и А. Заблоцким. СПб.: Тип. К. Крайя, 1849. 247 с.
24. Розенталь В. Н. Петербургский кружок Кавелина в конце 40-х – начале 50-х гг. XIX в. // Ученые записки Рязанского педагогического института. Рязань, 1957. Т. 16. С. 188-224.
25. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 574. Оп. 1.
26. Ручная книжка для грамотного поселенца. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1853. 273 с.
27. Сведения о питейных сборах в России. СПб., 1861. Ч. 5. 251 с.
28. Сельское чтение: книжка, составленная из трудов А. Ф. Вельтмана, Н. С. Волкова, С. С. Гадурина, В. И. Даля, П. И. Иванова, М. Н. Загосткина, П. И. Победина, К. Ф. Энгельке князем В. Ф. Одоевским и А. П. Заблоцким. СПб.: Тип. М-ва госимуществ, 1843-1845. Кн. 1. 188 с.; Кн. 2. 188 с.; Кн. 3. 136 с.
29. Семенов Н. П. Освобождение крестьян в царствование императора Александра II: хроника деятельности комиссии по крестьянскому делу. СПб.: Тип. М. Е. Комарова, 1889. Т. 1. Второй период занятий. 1020 с.
30. Семенов-Тянь-Шанский П. П. Мемуары. Пг.: Изд. семьи, 1915. Т. 3. 445 с.
31. Статистические сведения о Санкт-Петербурге. СПб.: Гуттенбергова тип., 1836. 293 с.

**“ALL EXCISE BUSINESS OWES ITS SUCCESS TO HIM”:
ON A. P. ZABLOTSKII-DESYATOVSKII'S POLITICAL FATE**

Natal'ya Evgen'evna Goryushkina, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History and Social-Cultural Service
South-West State University
gor046@yandex.ru

The author covers the key milestones in the political biography of the prominent figure of liberal movement A. P. Zablotskii-Desyatovskii, gives business and moral qualities characteristics of the closest companion-in-arms of the Minister of State-Owned Property P. D. Kiselev, shows his active part in wine reform preparation, and answers the question why A. P. Zablotskii-Desyatovskii remains the “forgotten” figure of the Russian historiography until today despite significant personal contribution to the transformation process of the 1860-1870s.

Key words and phrases: A. P. Zablotskii-Desyatovskii; Minister of State-Owned Property; peasant reform; wine reform.